



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-КГ19-11

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,  
судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Манушина Михаила Юрьевича к публичному акционерному обществу Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов

по кассационной жалобе публичного акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» на решение Инзенского районного суда Ульяновской области от 17 июля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 30 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

Манушин М.Ю. обратился в суд к публичному акционерному обществу Страховая компания «Росгосстрах» (далее – ПАО СК «Росгосстрах», Страховая компания) с иском, изменённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании страхового возмещения в размере 831 900 руб., компенсации морального вреда в размере 20 000 руб., штрафа в размере 50% от присуждённой суммы, а также о возмещении почтовых расходов, расходов на проведение осмотра транспортного средства, оплату эвакуатора и услуг эксперта.

В обоснование своих требований истец указал, что между ним и ответчиком заключён договор добровольного страхования транспортного средства «Volkswagen Tiguan». 20 января 2018 г. автомобиль получил механические повреждения, в связи с чем Манушин М.Ю. обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения.

Страховая компания в выплате страхового возмещения отказала, сославшись на то, что страховой случай не наступил.

Решением Инзенского районного суда Ульяновской области от 17 июля 2018 г. с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Манушина М.Ю. взысканы страховое возмещение в размере 814 000 руб., компенсация морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в размере 120 000 руб., а также судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 30 октября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ПАО СК «Росгосстрах» ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 5 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 13 марта 2017 г. между Манушиным М.Ю. (страхователь) и ПАО СК «Росгосстрах» (страховщик)

заключён договор добровольного страхования принадлежащего истцу транспортного средства «Volkswagen Tiguan» по риску КАСКО (Ущерб + Хищение) (т. 1, л.д. 21).

В качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством на законных основаниях, указан Манушин М.Ю. (пункт 7 названного договора).

Форма выплаты страхового возмещения согласована сторонами в виде ремонта на СТОА по направлению страховщика (пункт 11 договора).

Договор добровольного страхования транспортного средства заключён в соответствии с Правилами добровольного страхования транспортных средств и спецтехники (типовые (единые) № 171 в редакции, утверждённой приказом ОАО «Росгосстрах» от 29 апреля 2016 г. № 252 (далее – Правила страхования № 171).

В период действия указанного договора страхования – 20 января 2018 г. – автомобиль истца под управлением Манушиной Е.Е. получил в результате дорожно-транспортного происшествия механические повреждения.

23 января 2018 г. Манушин М.Ю. обратился к ответчику с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения.

Письмом от 10 апреля 2018 г. ответчик отказал в выплате страхового возмещения, указав, что страховой случай не наступил, поскольку застрахованным транспортным средством управляла Манушина Е.Е., не указанная в договоре в качестве лица, допущенного к управлению этим транспортным средством (т.1, л.д. 24–25).

Удовлетворяя частично искимые требования, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что событие, произошедшее 20 января 2018 г., в результате которого автомобилю истца причинены повреждения, является страховым случаем. Отказ в выплате страхового возмещения по мотиву управления в момент дорожно-транспортного происшествия застрахованным автомобилем лицом, не указанным в договоре страхования, противоречит закону. Такого основания для освобождения от выплаты страхового возмещения ни нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, ни иным законом не предусмотрено.

С указанным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции приняты с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

К числу основных начал гражданского законодательства относится свобода договора (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4 статьи 421 названного кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Таким образом, в силу принципа свободы договора стороны вправе согласовать любое условие договора, которое не противоречит нормам закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» (далее – постановление от 27 июня 2013 г. № 20), стороны вправе включать в договор добровольного страхования имущества условия о действиях страхователя, с которыми связывается вступление в силу договора, об основаниях отказа в страховой выплате, о способе расчёта убытков, подлежащих возмещению при наступлении страхового случая, и другие условия, если они не противоречат действующему законодательству, в частности статье 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей».

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что стороны договора добровольного страхования имущества вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а также случаев, которые не могут быть признаны таковыми.

Судами установлено, что договор добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля заключён на условиях Правил страхования № 171, которые в соответствии со статьёй 943 Гражданского кодекса Российской Федерации приобрели силу условий договора и стали для страхователя Манушина М.Ю. обязательными.

Согласно пункту 3.2.1 приложения № 1 к Правилам страхования № 171 под страховым риском «Ущерб» понимается возникновение в период действия договора страхования непредвиденных расходов страхователя/выгодоприобретателя, связанных с необходимостью проведения восстановительного ремонта застрахованного транспортного средства, не являющегося транспортным средством повышенного риска или коммерческим транспортным средством (если иное не предусмотрено соглашением сторон), или приобретения имущества, аналогичного утраченному, в случаях, когда оно произошло в пределах территории страхования, в частности в результате наступления дорожного происшествия.

Дорожным происшествием является внешнее воздействие, подтверждённое документами компетентных органов или оформленное без участия уполномоченных на то сотрудников полиции в соответствии с требованиями законодательства по ОСАГО как дорожно-транспортное происшествие, на застрахованное транспортное средство в процессе его остановки, стоянки, движения собственным ходом, находящееся в исправном состоянии, под управлением указанных в договоре страхования лиц, имеющих действующее право на управление транспортным средством соответствующей категории и не находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения до дорожно-транспортного происшествия или до прохождения медицинского освидетельствования (подпункт «а» пункта 3.2.1 приложения № 1 к Правилам страхования № 171).

В договоре добровольного страхования транспортного средства лицом, допущенным к управлению транспортным средством на законных основаниях, является только Манушин М.Ю., который, заключив договор добровольного страхования, самостоятельно определил круг лиц, допущенных к управлению транспортным средством в рамках договора КАСКО, и, исходя из этих условий, уплатил страховую премию.

В момент дорожно-транспортного происшествия автомобилем «Volkswagen Tiguan» управляла Манушина Е.Е., не указанная в договоре добровольного страхования в качестве лица, допущенного к управлению автомобилем, что исключало отнесение причинённого ущерба в результате произошедшего дорожно-транспортного происшествия к перечню страховых случаев, согласованному сторонами.

Кроме того, суды ошибочно сослались на положения статей 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Судами не было учтено, что положения указанных статей предусматривают случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в тех ситуациях, когда страховой случай наступил.

Однако в настоящем споре с учётом условий конкретного договора добровольного страхования страховой случай не наступил, в связи с чем к возникшим правоотношениям названные выше статьи Гражданского кодекса Российской Федерации применению не подлежат.

Таким образом, является ошибочной и ссылка суда на пункт 34 постановления от 27 июня 2013 г. № 20, разъяснения которого также касаются

незаконности отказов страховщиков в выплате страхового возмещения при условии наступления страхового случая.

Учитывая изложенное, а также то, что все имеющие значение для гражданского дела обстоятельства установлены, но судами допущено неправильное применение норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что принятые судебные постановления подлежат отмене с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Инзенского районного суда Ульяновской области от 17 июля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 30 октября 2018 г. отменить, принять новое решение, которым в удовлетворении иска Манушина Михаила Юрьевича к публичному акционерному обществу Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов отказать.

Председательствующий

Судьи

